

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНОК ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ

А. А. Бевзелюк, канд. эконом. наук, доцент (БГАТУ)

Аннотация

В статье рассмотрены возможности совершенствования экономического анализа инвестиционных проектов. Сделаны предложения по улучшению методов оценки эффективности инвестиций.

The possibilities of improvement of economic analysis are discussed in the article. Some suggestions dealing with methods of evaluation of new technologies and investment have been made.

Введение

Переход к постиндустриальному обществу, как известно, во многом определяется повышением качества образования, управления, анализа инвестиций и инноваций, а также развитием соответствующих информационно-коммуникационных технологий. В то же время в Беларуси подобные технологии применяются недостаточно широко. В статье рассмотрены методические приемы экономического анализа инвестпроектов, сделаны предложения по их совершенствованию и использованию компьютерных технологий.

Основная часть

В мировой хозяйственной системе все сильнее проявляются тенденции взаимозависимого движения финансов и технологий, превращения финансовых центров в глобальные консультационные и информационные центры, обеспечивающие инвестиции и оптимизацию принимаемых решений.

В то же время подготовка инвестиционных проектов в нашей стране является наиболее слабым звеном в цикле «наука – производство». В результате инвесторам не хватает выгодных проектов, а разработчики не могут реализовать свои идеи. В литературе [1, 2] неоднократно указывалось на недостоверность оценок проектов. Действующие нормативные материалы по бизнес-планированию инвестиционных проектов и определению эффективности инноваций [3, 4] недостаточно совершенны. Об актуальности проблемы свидетельствуют частые замены нормативных документов. С начала века они менялись в 2002, 2004, 2005, 2007 и 2008 гг., но так и не стали надежными инструментами для планирования и анализа. В этом вопросе нельзя не согласиться с мнением, что снижение качества планирования – одна из причин разрушения СССР. Передовые же страны характеризуются высоким уровнем экономической проработки принимаемых решений. «И к этому, честно говоря, по большому счету мы так и не приступили до сего времени» [5].

Улучшить условия реализации проектов позволяет Декрет Президента Республики Беларусь «О создании дополнительных условий для инвестиционной

деятельности» [6]. В частности, при заключении инвестдоговоров на уровне правительства и исполкомов теперь не нужны документы бизнес-плана и комплексной экспертизы проектов. Предполагается, что инвестор сам может разобраться в ожидаемых затратах и выгодах. Указанные документы необходимы только по инвестициям уровня Президента, предусматривающим особые преференции и льготы.

В соответствии с положениями Декрета, строительство можно вести параллельно с разработкой, экспертизой и утверждением проектно-сметной документации и документов по отводу земельного участка, аукцион на право аренды земли не нужен, не требуется возмещение потерь сельскохозяйственного и лесохозяйственного производства, вызванных изъятием земель и т. д.

Вместе с тем, огромные усилия по улучшению инвестиционного климата и привлечению ресурсов не дают должной отдачи при отсутствии выгодных проектов. Ведь капитал ищет прибыльные варианты и уходит от убыточных. Административные воздействия, пиар мероприятия, продажа госсобственности и крупнейшие проекты, такие как строительство газопровода или АЭС, влияют на объем инвестиций, но не на их качество, характеризуемое эффективностью проектов. В этой связи следует отметить, что до последнего времени, несмотря на ряд принятых мер, не устранены методические недостатки нормативных материалов по бизнес-планированию инвестпроектов и определению эффективности инновационных разработок.

Во-первых, действующие методики переусложнены, ориентированы на оценку эффекта исходя из условных денежных потоков, исключают ряд проверенных практикой положений. Так, в Правилах по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов [3], вместо национальной оценки проектов предлагается расчет бюджетного эффекта, который отражает только движение бюджетных средств на уровне предприятия. Как следствие, выгодные проекты могут браковаться, а убыточные – реализовываться. Например, проект выпуска кормовых добавок на Гомельском химическом заводе был забракован из-за

низкой рентабельности продукции вследствие ее низкой цены. Выгоды комбикормовой промышленности и животноводства не учитывались.

В рекомендациях [4] критерием отбора инноваций служит стоимостной показатель чистого дисконтированного дохода. В результате, высокоэффективные на рубль затрат, но не требующие больших инвестиций проекты, будут отклонены. Приоритет получат дорогие проекты, набравшие эффект на счет массы вложений, даже при их низкой рентабельности.

Во-вторых, отсутствие четких правил дисконтирования денежного потока позволяет манипулировать величиной эффекта. Не останавливаясь на теории денежного потока, отметим, что оценки проектов в сельском хозяйстве имеют особенности выбора ставки дисконтирования, определяющей темп падения ценности будущих денежных сумм. Прежде всего, необходимо учитывать многообразие методик дисконтирования денежного потока. В общем случае модели дисконтирования могут отражать интересы участников проекта, предприятия, экономики страны, охраны природы, учитывать риск, цену ресурсов и другие факторы. В качестве основной модели целесообразно использовать классическое (традиционное) дисконтирование, основанное на учете нормы дохода инвестора. Вложения, сделанные позже, меньше ценятся, так как они меньше времени находятся в хозяйственном обороте, и, соответственно, приносят меньший доход. Денежный поток рассчитывается в годовой размерности в сопоставимых ценах. На практике широко применяется типовая норма дохода, равная 10 % годовых. При таком подходе экономические расчеты легко воспринимаются, обеспечивается сопоставимость проектов, расширяются возможности их анализа.

Однако традиционное дисконтирование не подходит для учета долговременных результатов загрязнения природы, мероприятий земледелия, влияния различных севооборотов и технологий на плодородие земли и других подобных явлений. Ценность отдаленных выгод и ущербов занижается. Восстановление и преобразование земель, посадка леса и другие мероприятия такого рода оказываются неконкурентными. Отдаленные потери, например, продуктивности земель, недооцениваются. В этой связи требуется баланс временных предпочтений, соизмерение ближайших и дальних результатов не с частной позиции предприятия, а с более широкой общественной позиции. Поэтому, исходя из задачи сохранения и увеличения природного потенциала сельского хозяйства, приемлемые ставки дисконтирования обычно составляют от 0 до 4 %.

В-третьих, научно-обоснованная оценка эффективности инвестиций и производства в ряде случаев требует расчета не только бухгалтерской прибыли, отражающей явные издержки и результаты, но и экономической прибыли. Данный показатель важен при наличии альтернатив использования собственных ресурсов. Земля, помещения, техника могут сдаваться в аренду и применяться предприятием различными способами. Упущенный арендный или другой аль-

тернативный доход представляет внутренние (неявные) издержки. Поэтому эффект проекта следует определять с учетом неявных издержек и выгод.

Устранить отмеченные методические недостатки не сложно. В частности, инструкции [3, 4] следует переработать в направлении использования современных методик и технологий инвестиционного планирования.

Для стран-лидеров характерны высокий уровень бизнес-проектирования инвестиций и развитые информационно-коммуникационные технологии. Распространены системы мобильных рабочих мест, дистанционной интерактивной подготовки проектов несколькими исполнителями, представления материалов партнерам и клиентам в режиме «on line». Call-центры (центры звонков) обеспечивают функционирование виртуальных офисов, подготовку различной информации, услуги горячей линии, автоинформатора, актуализацию баз данных и т. д.

В Беларуси подобные технологии не получили должного применения, что объясняется недостаточным знанием их возможностей, определенной инерцией мышления и другими причинами. В этой связи заслуживает внимания пилотный проект «Мобильное консультирование», координируемый Республиканским центром трансфера технологий и выполняемый на факультете предпринимательства и управления БГАТУ. Основные цели данного новшества – развитие дистанционного образования и повышение качества бизнес-проектирования инноваций и инвестиций.

Основная идея проекта заключается в синтезе средств телекоммуникаций, Интернет-инструментов и знаний консультантов, что обеспечивает переход на новый уровень информационного пространства. Заказчики и исполнители, часто находящиеся далеко друг от друга, имеют возможность интерактивных действий для достижения поставленных целей. Например, продавец и покупатель инновации могут в режиме реального времени анализировать различные сценарии сделки и проекта, самостоятельно вносить корректировки. Затраты и сроки при выполнении типовых работ в режиме общения с мобильным консультантом могут быть в десятки раз меньше, чем при обращении к обычным консультантам. Обеспечивается массовость подготовки проектов и высокое качество работ. Расходы на внедрение технологии мобильного консультирования практически требуются только для обучения пользователей.

Заключение

Одним из основных факторов модернизации экономики страны является совершенствование нормативных материалов и применение современных инструментов бизнес-проектирования инноваций и инвестиций. В этой связи, во-первых, необходимо доработать соответствующие инструкции с учетом потенциала информационно-коммуникационных технологий. Во-вторых, следует организовать обучение специалистов методам мобильного консультирования. В-третьих, целесообразно активизировать работу

по массовой подготовке эффективных проектов с использованием новых компьютерных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мисуно, П. И. Методические особенности расчета частных показателей эффективности бизнес-планов инвестиционных проектов/ П.И. Мисуно // Плано-экономический отдел. – 2008. – № 7. – С. 44-47.
2. Рубашевская, Е. Инвестиционная деятельность в Витебской области/ Е. Рубашевская // Банковский вестник. – 2009. – № 4. – С. 47-52.
3. Правила по разработке бизнес-планов инвестиционных проектов: утв. пост. Министерства эко-

номики Респ. Беларусь от 31.08. 2005 г. №158 (в ред. пост. Министерства экономики Респ. Беларусь от 07.12. 2007 г. № 214).

4. Методические рекомендации по оценке эффективности научных, научно-технических и инновационных разработок: утв. совместным пост. гос. комитета по науке и технологиям Респ. Беларусь и НАН Беларуси от 03.01.2008 №1/1.

5. Ткачев, С. П. О советском и мировом опыте планирования развития/ С.П. Ткачев // Информ. бюллетень Администрации Президента Респ. Беларусь. – 2006. – № 7. – С. 59-64.

6. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Респ. Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь № 10 от 6 августа 2009 г.

УДК 334.01:635

ПОСТУПИЛА В РЕДАКЦИЮ 28.11.2012

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОВОЩЕВОДСТВЕ

О.В. Ловкис, аспирантка (БГАТУ)

Аннотация

В статье рассмотрены основные организационно-правовые формы предпринимательства в овощеводстве США, странах Европы, Китая. Изложены основные аспекты кооперации и интеграции, сбыта овощной продукции и государственной поддержки производителей овощей за рубежом.

The basic legal forms of business in vegetable growing in the United States, Europe, and China are considered. The article presents the main aspects of cooperation and integration, selling vegetables and state support vegetable producers abroad.

Введение

Овощеводство как отрасль агропромышленного комплекса играет важную роль в снабжении витаминной, диетической и лекарственной продукцией.

Во всем мире хорошо понимают, что овощи являются мощнейшим регулятором здоровья, поэтому во многих странах приняты программы по развитию этой отрасли.

Высокая социальная и экономическая значимость производства овощной продукции обусловила ускоренное развитие овощеводства во всем мире. Полноценное обеспечение населения овощной продукцией рассматривается как необходимое условие повышения сбалансированного потребления продуктов питания.

Овощеводство – одна из отраслей сельского хозяйства, где в большей мере, чем в других сферах аграрного сектора, формируются и действуют рыночные механизмы, развиваются процессы интеграции и кооперации.

Опыт США и других развитых стран показывает, что стабильность обеспечения населения овощной продукцией достигается в основном за счет производства овощей в фермерских хозяйствах.

Цель данных исследований заключается в анализе особенностей организации овощеводства, совер-

шенствовании кооперативно-интеграционных отношений, выделении основных направлений государственной поддержки производителей овощной продукции за рубежом.

Основная часть

Особенности организации овощеводства в странах Европы

Преобладающей организационно-правовой формой ведения сельского хозяйства в странах Европы является фермерство. В начале текущего тысячелетия в развитых странах Европейского Союза (ЕС – 15) функционировало более 7 млн. сельскохозяйственных предприятий, средний размер которых – менее 20 гектаров. Так, по площади землепользования самые маленькие хозяйства имеют южные страны ЕС: Греция (4,3 га), Италия (6,4 га) и Португалия (9,2 га). В то же время в Великобритании средний размер земельного участка на ферме составляет около 70 га [1].

По направлениям специализации в аграрном секторе ЕС преобладают в основном три типа фермерских хозяйств. К первому типу относятся фермы, сочетающие земледелие с животноводством. Это почти 900 тыс. хозяйств со средним размером – 30 га.